

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №14-ПВ19

г. Москва

2 декабря 2020 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Глазова Ю.В., Давыдова В.А., Момотова В.В.,
Подносковой И.Л., Рудакова С.В., Тимошина Н.В., Хомчика В.В., –

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Константиновой Елены Александровны к Константинову Владимиру Анатольевичу и администрации г. Ставрополя о признании реконструкции жилого дома законной, признании имущества совместно нажитым и разделе совместно нажитого имущества,

а также по иску Константинова Владимира Анатольевича к Константиновой Елене Александровне и Осипову Сергею Андреевичу о признании утратившими право пользования жилым домом и выселении,

по представлению заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Петровой Т.А., внесённому в Президиум Верховного Суда Российской Федерации по надзорной жалобе Константиновой Елены Александровны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 19 сентября 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав Константинову Е.А. и её представителя

Шевелеву В.В., поддержавших доводы жалобы, представителя Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю и Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Ставрополю Курсаева А.В., а также заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Гриня В.Я., полагавших, что жалоба Константиновой Е.А. подлежит удовлетворению, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л:

Константинова Е.А. и Константинов В.А. состояли в браке с 6 октября 1990 г. (т. 2, л.д. 16), имеют дочь, [REDACTED] года рождения.

Брак между сторонами расторгнут 17 сентября 2016 г. по решению мирового судьи судебного участка № 5 Ленинского района г. Ставрополя (т. 1, л.д. 10).

До регистрации брака 28 декабря 1988 г. мать Константинова В.А. – Константинова С.Р. подарила ему домовладение, расположенное по адресу: [REDACTED]. На момент заключения договора дарения домовладение состояло из жилого дома с пристройками жилой площадью 39,4 кв.м, полезной – 58,9 кв.м, деревянного сарая, кирпичного гаража и сооружений, расположенных на земельном участке площадью 330 кв.м (т. 1, л.д. 9).

В период брака с письменного согласия правообладателей соседних земельных участков (т. 3, л.д. 46, 210), однако без соответствующих разрешений, супругами произведены работы по ремонту и улучшению данного домовладения с увеличением его площади и объёма.

5 июня 2007 г. Константинову В.А. выдано свидетельство о государственной регистрации права на земельный участок для индивидуального жилищного строительства площадью 640 кв.м, расположенный по адресу: [REDACTED], кадастровый номер [REDACTED] (т. 2, л.д. 26).

Согласно заключению комплексной судебной строительно-технической и оценочной экспертизы ООО «Арабеска» от 12 февраля 2018 г. № 02/2018 в период с 1999 по 2016 год в домовладении выполнен комплекс строительных работ, в результате которых изменились технико-экономические показатели объекта – общая площадь увеличилась с 58,9 кв.м до 197,6 кв.м, то есть на 138,7 кв.м, разобрана конструкция старой крыши, восполнена утрата от износа, увеличились высота помещений и строительный объём здания, а также увеличилось количество жилых

комнат – с трёх до шести. Перечисленные изменения являются признаками реконструкции.

Реконструкция домовладения осуществлена с соблюдением строительных норм и правил, угрозы для жизни, здоровья и безопасности людей не представляет.

Рыночная стоимость произведённых в период брака улучшений домовладения составляет 3 318 304 руб., или 69,66% от его общей стоимости.

Стоимость названных улучшений как совместно нажитого имущества, подлежащего разделу, составляет 3 318 304 руб., на долю каждой из сторон приходится по 1 659 152 руб., что составляет 34,83% от общей стоимости имущества, или 3483/10000, а округлённо – 7/20.

В заключении судебной экспертизы указано, что часть контура жилого дома площадью 8,49 кв.м со стороны ул. [REDACTED] находится за пределами кадастровых границ земельного участка с кадастровым номером [REDACTED]. При этом в описательной части заключения содержатся сведения о том, что согласно плану земельного участка 1999 года дом построен в пределах контура, а также указано на реестровую (кадастровую) ошибку в определении границ земельного участка по результатам межевания, проведённого в период до 2007 года (т. 3, л.д. 71–187).

Также в период брака стороны приобрели автомобиль [REDACTED] года выпуска ВАЗ 21112.

Согласно заключению специалиста ООО «Феникс» от 15 февраля 2018 г. № 6319/2018 рыночная стоимость данного автомобиля составляет 61 000 руб. (т. 4, л.д. 1–39).

16 мая 2012 г. между ОАО «Сбербанк России» и Константиновой Е.А. заключён кредитный договор, по условиям которого заёмщику предоставлен кредит в размере 260 000 руб. под 17% годовых сроком на 60 месяцев.

После расторжения брака Константиновой Е.А. уплачено в счёт погашения кредита 3 142,37 руб.

Уточнив в процессе рассмотрения дела требования, Константинова Е.А. просила признать реконструкцию жилого дома законной, признать данное имущество совместно нажитым, выделить ей 1/2 долю в праве собственности на реконструированный жилой дом и на земельный участок, на котором он расположен, а также просила взыскать с Константинова В.А. денежную компенсацию в размере половины стоимости

автомобиля – 30 500 руб., половину уплаченной по кредитному договору суммы – 1 571,19 руб. и расходы на уплату государственной пошлины в размере 10 000 руб.

В обоснование иска Константинова Е.А. указала, что работы по улучшению и реконструкции жилого дома произведены в период брака, в том числе её трудом и за счёт её личного имущества, в частности ею был взят кредит, который потрачен на реконструкцию домовладения.

По мнению Константиновой Е.А., в результате реконструкции, хотя и произведённой без соответствующей разрешительной документации, возник новый объект, который является совместно нажитым и подлежит разделу между супругами.

Константинов В.А. обратился в суд с иском к Константиновой Е.А. и её сыну Осипову С.А. о признании их утратившими право пользования названным жилым домом и выселении, ссылаясь на то, что после прекращения семейных отношений Константинова Е.А. и Осипов С.А. отказываются освободить принадлежащее ему жилое помещение.

Константинов В.А. полагает, что домовладение является его личным имуществом, поскольку подарено ему до заключения брака с Константиновой Е.А.

Дела по искам Константинова В.А. и Константиновой Е.А. объединены в одно производство определением Ленинского районного суда г. Ставрополя от 5 сентября 2017 г. (т. 1, л.д. 34).

Решением Ленинского районного суда г. Ставрополя от 26 апреля 2018 г. иск Константиновой Е.А. удовлетворён. Постановлено сохранить жилой дом, расположенный по адресу: ■■■■■■■■■■, в реконструированном состоянии, признать его совместно нажитым имуществом супругов, признать за Константиновой Е.А. 1/2 долю в праве собственности на этот жилой дом с пристройками и строениями, а также 1/2 долю в праве собственности на земельный участок, взыскать в её пользу денежную компенсацию в размере половины стоимости автомобиля – 30 500 руб., половину уплаченной ею по кредитному договору суммы – 1 571,19 руб., а также расходы на уплату государственной пошлины в размере 10 000 руб. Кроме того, с Константинова В.А. взыскана государственная пошлина в размере 16 832,86 руб.

Константинову В.А. в удовлетворении иска к Константиновой Е.А. и Осипову С.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 19 сентября 2018 г. данное решение в части взыскания с Константинова В.А. в пользу Константиновой Е.А. компенсации стоимости автомобиля и уплаченных по кредитному договору сумм, а также в части отказа в удовлетворении иска Константинова В.А. оставлено без изменения.

В остальной части решение суда первой инстанции отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Константиновой к Константинову о сохранении жилого дома в реконструированном состоянии, а также о признании его совместно нажитым имуществом и выделе доли в праве собственности на реконструированный жилой дом и на земельный участок. С Константинова В.А. в пользу Константиновой Е.А. взысканы расходы на уплату государственной пошлины в размере 1 162,14 руб., в возмещении остальной части судебных расходов отказано.

Константиновой Е.А. подана жалоба, в которой она просит отменить в порядке надзора апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 19 сентября 2018 г. в части отмены решения суда первой инстанции и отказа ей в иске.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 августа 2019 г. Константиновой Е.А. восстановлен срок на подачу жалобы.

Заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации Петровой Т.А. в порядке, предусмотренном статьёй 391¹¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, внесено представление в Президиум Верховного Суда Российской Федерации об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 19 сентября 2018 г. в части, касающейся отмены решения суда первой инстанции и отказа в удовлетворении требований Константиновой Е.А.

От Константинова В.А. поступили письменные возражения, в которых он просит оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 19 сентября 2018 г.

Обсудив доводы, изложенные в представлении, а также возражения на эти доводы, Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу Константиновой Е.А. подлежащей удовлетворению.

В соответствии с частью 1 статьи 391¹¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Председатель Верховного Суда Российской

Федерации или заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации по жалобе заинтересованных лиц или по представлению прокурора вправе внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на законность обжалуемых судебных постановлений и лишили участников спорных материальных или процессуальных правоотношений возможности осуществления прав, гарантированных данных кодексом, в том числе права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, либо существенно ограничили эти права.

Такого рода нарушения в соответствии со статьёй 391⁹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являются основанием для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции допущены такие нарушения.

Исследовав и оценив доказательства, в том числе заключение комплексной судебной строительно-технической и оценочной экспертизы, суд первой инстанции установил факт того, что сторонами в период брака произведена реконструкция жилого дома, которая соответствует строительным нормам и правилам, не угрожает жизни, здоровью и безопасности людей и которая значительно увеличивает стоимость дома, являвшегося личной собственностью Константинова В.А.

Данные обстоятельства судом апелляционной инстанции под сомнение не поставлены.

Удовлетворяя требования Константиновой Е.А. о сохранении дома в реконструированном виде и признании его общим имуществом супругов, суд первой инстанции исходил из положений статьи 37 Семейного кодекса Российской Федерации о том, что имущество каждого из супругов может быть признано судом их совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счёт общего имущества супругов или имущества каждого из супругов либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и другие), а также из положений статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент разрешения спора, позволяющих суду при определённых условиях признать право собственности на самовольную постройку.

Отменяя решение суда в названной части и принимая в этой части новое решение об отказе в удовлетворении требований Константиновой Е.А., суд апелляционной инстанции сослался на то, что надлежащим ответчиком по требованию о признании права на самовольную постройку является орган местного самоуправления, а следовательно, иск в этой части предъявлен к ненадлежащему ответчику – Константинову В.А.

Кроме того, суд апелляционной инстанции сослался на то, что в соответствии со статьёй 222 Гражданского кодекса Российской Федерации требовать признания права собственности на самовольную постройку может только собственник земельного участка, которым в данном случае является Константинов В.А., а не Константинова Е.А.

Однако такие выводы нарушают права человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации, а также единство в толковании и применении судами норм права.

Согласно Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (часть 1 статьи 46), все равны перед законом и судом (часть 1 статьи 19), осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (часть 3 статьи 17).

Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2 статьи 35 Конституции Российской Федерации).

В силу статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров.

В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент разрешения спора судом, самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведённые или созданные на земельном участке, не

предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешённое использование которого не допускает строительства на нём данного объекта, либо возведённые или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

Право собственности на самовольную постройку может быть признано судом, а в предусмотренных законом случаях в ином установленном законом порядке за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором создана постройка, при одновременном соблюдении следующих условий: если в отношении земельного участка лицо, осуществившее постройку, имеет права, допускающие строительство на нём данного объекта; если на день обращения в суд постройка соответствует установленным требованиям; если сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создаёт угрозу жизни и здоровью граждан.

В пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что положения статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации распространяются на самовольную реконструкцию недвижимого имущества, в результате которой возник новый объект.

Приведённая норма закона с учётом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации позволяет признать право собственности на самовольную постройку, в том числе на самовольно реконструированный объект недвижимого имущества, за лицом, владеющим на определённом праве земельным участком, на котором расположен этот объект.

Вместе с тем в соответствии со статьёй 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (пункт 3).

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4).

Согласно статье 10 этого же кодекса не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действуя в обход закона с противоправной целью, а также иное

заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) (пункт 1).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 данной статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учётом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2).

Кроме того, поскольку по настоящему делу спор возник между супругами о разделе совместно нажитого в браке имущества, положения статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации должны применяться с учётом норм Семейного кодекса Российской Федерации.

Так, статьёй 4 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство, поскольку это не противоречит существу семейных отношений.

Соответственно, при разрешении вопроса о правах супругов на возведённую ими самовольную постройку нормы гражданского законодательства подлежат применению таким образом, чтобы это не противоречило основным началам семейного законодательства, к которым Семейный кодекс Российской Федерации относит, в частности, равенство прав супругов в семье (пункт 3 статьи 1).

Согласно пункту 2 статьи 34 данного кодекса к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие).

Общим имуществом супругов являются также приобретённые за счёт общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесённые в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Пунктом 1 статьи 36 указанного выше кодекса предусмотрено, что имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

Однако в соответствии со статьёй 37 этого же кодекса имущество каждого из супругов может быть признано судом их совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счёт общего имущества супругов или имущества каждого из супругов либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и другие).

Из приведённых положений закона в их взаимосвязи следует, что супруги имеют равные права на совместно нажитое имущество, включая имущество, созданное в результате реконструкции принадлежащего одному из супругов недвижимого имущества, повлёкшей значительное увеличение его стоимости.

Равенство названных прав обуславливает и равенство права судебной защиты в отношении этого имущества.

Иное противоречило бы существу семейных отношений и позволяло бы одному из супругов – собственнику земельного участка – своим недобросовестным бездействием лишить другого супруга возможности защитить своё право на это имущество в судебном порядке.

С учётом изложенного вывод суда апелляционной инстанции о том, что в названном случае обратиться в суд с иском о признании права на самовольно реконструированный супругами объект может только один из супругов, нарушает основные начала семейного законодательства, устанавливающие равенство прав супругов, основные начала гражданского законодательства, устанавливающие принцип добросовестности, а также конституционное равенство всех перед законом и судом, включая право на судебную защиту.

Кроме того, ссылаясь на то, что земельный участок, в отношении которого заявлены требования о разделе, является личной собственностью Константинова В.А. на основании договора дарения домовладения, суд апелляционной инстанции не установил основания возникновения права собственности на земельный участок площадью 640 кв.м.

Из заключённого между Константиновой С.Р. и Константиновым В.А. договора дарения от 28 декабря 1988 г. следует, что его предметом являлось домовладение, заключающееся в бутовом жилом доме, литера «А», с пристройками жилой площадью 39,4 кв.м, полезной – 58,9 кв.м, деревянном сарае, литера «М», кирпичном гараже, литера «Г», и сооружениях, расположенных на земельном участке площадью 330 кв.м (т. 1, л.д. 10).

Сам земельный участок как объект права собственности или какие-либо права на него в договоре дарения не указаны.

Согласно свидетельству о государственной регистрации права, выданному Константинову В.А., его право собственности на земельный участок площадью 640 кв.м с кадастровым номером [REDACTED] зарегистрировано 5 июня 2007 г., в период брака, на основании свидетельства о праве на землю, выданного также в период брака – 15 декабря 1992 г. (т. 2, л.д. 26).

Иных сведений об основаниях возникновения права собственности на данный земельный участок материалы дела не содержат.

Как указано выше, общим имуществом супругов являются в том числе приобретённые за счёт общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесённые в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства (пункт 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем согласно пункту 1 статьи 36 этого же кодекса имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

В соответствии с подпунктами 1 и 2 пункта 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают в том числе из договоров или иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему, а также из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей.

Таким образом, законодатель разграничивает в качестве оснований возникновения гражданских прав и обязанностей договоры (сделки) и акты государственных органов, органов местного самоуправления и не относит последние к безвозмездным сделкам. Бесплатная передача земельного участка одному из супругов во время брака на основании акта органа местного самоуправления сама по себе не может являться основанием его отнесения к личной собственности этого супруга.

Данная позиция, изложенная в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018), утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 июля 2018 г., судом апелляционной инстанции не учтена.

Суд апелляционной инстанции также указал, что требования Константиновой Е.А. о признании самовольной реконструкции жилого дома законной предъявлены к ненадлежащему ответчику.

Из материалов дела следует, что суд первой инстанции привлёк к участию в деле комитет по управлению муниципальным имуществом г. Ставрополя в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований (т. 2, л.д. 2).

В соответствии с частью 1 статьи 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иск может быть предъявлен в суд совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам (процессуальное соучастие).

Согласно абзацу второму части 3 данной статьи в случае невозможности рассмотрения дела без участия ответчика или ответчиков в связи с характером спорного правоотношения суд привлекает его или их к участию в деле по своей инициативе.

Как разъяснено в пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», если самовольная постройка осуществлена на земельном участке, принадлежащем застройщику, однако на её создание не были получены необходимые разрешения, ответчиком по иску застройщика о признании права собственности на самовольную постройку является орган местного самоуправления, на территории которого находится самовольная постройка (в городах федерального значения Москве или Санкт-Петербурге –

уполномоченный государственный орган городов федерального значения Москвы или Санкт-Петербурга).

Из приведённых выше разъяснений следует, что при рассмотрении исков о признании права на самовольную постройку помимо собственника земельного участка, на котором она расположена, к участию в деле в качестве ответчика должен быть привлечён также орган местного самоуправления, на территории которого расположен соответствующий объект.

Разрешение спора о разделе между супругами самовольно возведённого или реконструированного объекта невозможно без разрешения вопроса о возможности признания на него права собственности, что обуславливает необходимое процессуальное соучастие органа местного самоуправления.

В соответствии с частью 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при наличии оснований, предусмотренных частью четвёртой данной статьи, в частности при принятии судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлечённых к участию в деле, суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 этого кодекса. О переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции выносится определение с указанием действий, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроков их совершения.

Таким образом, непривлечение судом первой инстанции к участию в деле органа местного самоуправления, на территории которого находится самовольная постройка, в данном случае могло являться для суда апелляционной инстанции основанием для перехода к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, но не для отказа в иске по этому основанию.

Кроме того, в силу части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям, а соответственно, по требованиям к указанным истцом ответчикам.

Из материалов дела следует, что в первоначальном исковом заявлении, а также в последующих уточнениях иска Константинова Е.А. в качестве ответчиков указывала как Константинова В.А., так и администрацию г. Ставрополя (т. 2, л.д. 8–12, 236–240, т. 3, л.д. 34–38).

От исковых требований к администрации г. Ставрополя как к ответчику Константинова Е.А. не отказывалась.

Представители администрации г. Ставрополя и комитета по управлению муниципальным имуществом г. Ставрополя участвовали в судебных заседаниях суда первой инстанции (т. 3, л.д. 62, 215).

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о ненадлежащем ответчике противоречит нормам процессуального права, обязывающим суд рассмотреть дело по заявленным истцом требованиям к указанному им ответчику, и нарушает гарантированное Конституцией Российской Федерации право на судебную защиту.

С учётом изложенного Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит, что по настоящему делу судом апелляционной инстанции допущены фундаментальные нарушения норм материального и процессуального права, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 19 сентября 2018 г. в части, касающейся отмены решения суда первой инстанции и отказа в удовлетворении иска Константиновой Е.А. к Константинову В.А., а также в части отказа ей в возмещении судебных расходов, подлежит отмене с направлением дела в этой части на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Ставропольского краевого суда.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 391⁹, 391¹⁰, 391¹¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 19 сентября 2018 г. в части, касающейся отмены решения суда первой инстанции и отказа в удовлетворении требований Константиновой Елены Александровны к Константинову Владимиру Анатольевичу, а также в части отказа в возмещении судебных расходов отменить, дело в этой части передать на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Ставропольского краевого суда. В остальной части апелляционное определение оставить без изменения.

Председательствующий

